

Спасительная ПОМОЩЬ под угрозой

Пандемия COVID-19 грозит иссушить жизненно важный источник доходов для бедных и уязвимых стран

Антуанетт Сайех и Ральф Чами

Пандемия COVID-19 подрывает экономику как богатых, так и бедных стран. Однако для многих стран с низкими доходами и уязвимых государств это экономическое потрясение будет еще сильнее из-за потери денежных переводов, которые трудовые мигранты и иностранные рабочие, работающие за рубежом, отправляли домой.

Потоки денежных переводов в страны с низкими доходами и уязвимые государства служат средством спасения для населения, а также обеспечивают столь необходимые налоговые поступления. По состоянию на 2018 год, поток денежных переводов в эти страны достиг 350 млрд долларов США, превысив объем прямых иностранных инвестиций, портфельных инвестиций и иностранной помощи, как единственный важнейший источник доходов из-за рубежа (см. рис. 1). Сокращение потоков денежных переводов, вероятно, повысит экономическую, бюджетную и социальную нагрузку на правительства этих стран, которые с трудом справляются и в нормальных условиях.

Денегные переводы — это частные трансферты доходов контрциклического характера, то есть они поступают

от мигрантов на их родину, когда эта страна испытывает макроэкономический шок. Таким образом, они обеспечивают своим семьям страховку от резкого изменения доходов, поддерживая и выравнивая их потребление. Денегные переводы также финансируют торговое сальдо и являются источником налоговых поступлений для правительств в этих странах, которые зависят от налога на добавленную стоимость, торговли и налогов с продаж (Abdih et al., 2012).

Во время этой пандемии негативное влияние пересыхания потоков денежных переводов требует совместных ответных действий — не только ради спасения бедных стран, но и во благо богатых. Во-первых, мировое сообщество должно признать преимущество сохранения мигрантов, насколько возможно, там, где они находятся, — в принимающих странах. Сохранение мигрантов помогает принимающим странам поддерживать и восстанавливать оказание ключевых услуг в их экономике и позволяет сохранить поток денежных переводов в получающие страны, хоть и в значительно меньших объемах. Во-вторых, страны-доноры и международные финансовые организации также

не должны оставаться в стороне и помочь родным странам мигрантов не только бороться с пандемией, но и ослабить шок от потери потоков частных доходов именно тогда, когда эти страны с низкими доходами и уязвимые государства в них больше всего нуждаются.

Трансмиссия шоков

Денежные переводы — это потоки доходов, которые синхронизируют деловой цикл множества стран-получателей с деловым циклом стран-отправителей. В хорошие времена такая взаимосвязь выгодна для обеих сторон, она снабжает необходимыми трудовыми ресурсами экономику принимающих стран и обеспечивает необходимыми доходами семьи мигрантов у них на родине. Однако такая близкая связь принимающих и получающих стран через деловые циклы несет риск ухудшения ситуации. Экономические потрясения в принимающих мигрантов странах, такие как потрясения, спровоцированные пандемией коронавируса, могут передаться в экономику стран-получателей денежных переводов. Например, для страны-получателя, в которой денежные переводы составляют как минимум 10 процентов годового ВВП, сокращение разрыва выпуска (разницы между фактическим и потенциальным ростом) в принимающей стране на 1 процент, как правило, приведет к сокращению разрыва выпуска в стране-получателе почти на 1 процент (Varajas et al., 2012). Во многих странах денежные переводы составляют значительно больше 10 процентов ВВП; лидируют в этом отношении Таджикистан и Бермудские Острова, где этот показатель превышает 30 процентов (см. рис. 2).

Пандемия может ударить по потокам денежных переводов даже сильнее, чем во время финансового кризиса 2008 года, и именно в тот момент, когда бедные страны пытаются справиться с воздействием COVID-19 на их экономику. Трудовые мигранты, которые оказываются без работы, скорей всего, сократят объем денежных переводов своим семьям на родине. Страны-получатели лишатся важного источника доходов и налоговых поступлений именно тогда, когда больше всего в них нуждаются (Abdih et al., 2012). По данным Всемирного банка, потоки денежных переводов могут сократиться примерно на 100 млрд долларов США в 2020 году, что равносильно снижению примерно на 20 процентов от уровня 2019 года (см. рис. 3). Это отразится на бюджетном и торговом сальдо, а также снизит возможность стран финансировать и обслуживать свой долг.

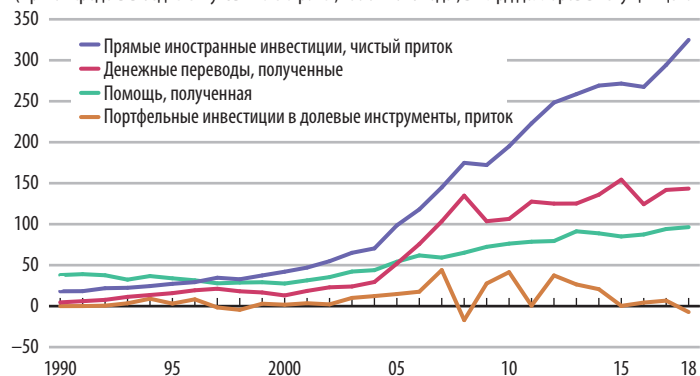
Банки в странах происхождения мигрантов полагаются на приток денежных переводов, как дешевый источник финансирования за счет депозитов, поскольку эти потоки подкреплены альтруистическими соображениями. К сожалению, эти банки сейчас, скорее всего, ждет повышение издержек на операционную деятельность, и их воз-

Рисунок 1

Стабилизирующая сила

Денежные переводы имеют жизненно важное значение для стран с низкими доходами и уязвимых государств и служат средством спасения для этих стран в период макроэкономических потрясений.

(Приток средств в бедные и уязвимые страны, 1990–2018 годы, в млрд долларов в текущих ценах)

Источник: «Показатели мирового развития» Всемирного банка.

Рисунок 2

Зависимость от денежных переводов

Десять крупнейших получателей денежных переводов, расположенные в различных регионах; занимающие верхние строчки получают через этот канал более 30 процентов ВВП.

Источник: «Показатели мирового развития» Всемирного банка.

можности выдавать кредиты (частному сектору или на финансирование государственного дефицита) значительно сократятся (Varajas et al., 2018). Кроме того, частный сектор, состоящий в основном из самозанятых граждан и малых и средних предприятий, которые обычно

Рисунок 3

Резкое падение

Ожидается, что глобальные потоки денежных переводов сократятся в этом году на 20 процентов в результате пандемии, усугубив положение семей в бедных странах.

(Млрд долларов)

Источники: «Показатели мирового развития» Всемирного банка и Группа по перспективам развития Всемирного банка.
ОПР — официальная помощь на цели развития.

имеют ограниченный доступ к кредиту, в дополнение к еще более жестким условиям кредитования банками, скорее всего, лишится финансирования за счет денежных переводов. Все это в добавок к снижению спроса на их услуги и продукты в результате кризиса.

И это еще не все. Затяжной кризис усилит давление на рынок труда богатых стран, и потерявшие работу мигранты лишатся статуса резидентов в принимающих странах и будут вынуждены вернуться на родину. Например, в странах Персидского залива, таких как Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты, которые прибегают к помощи трудовых мигрантов из стран Ближнего Востока, Северной Африки и Юго-Восточной Азии, падение цен на нефть и снижение экономической активности могут привести к отъезду мигрантов (некоторые из которых уже заражены вирусом) на родину. В своих странах, где на рынке труда уже полно безработной молодежи, они, вероятно, пополнят ряды безработных, а также усилят нагрузку на и без того хрупкие системы здравоохранения. Это может повысить социальное давление в странах, которые плохо подготовлены к борьбе с пандемией, а также, возможно, отразится и на ситуации за их пределами. В попытке избежать трудностей у себя на родине, люди, скорее всего, будут искать других берегов, но у более богатых стран, в которых тоже в самом разгаре идет борьба с вирусом и может быть мало желания впускать мигрантов, что потенциально еще больше усугубит кризисную ситуацию с беженцами.

Глобальная угроза

По сравнению с прошлыми экономическими кризисами, эта пандемия представляет еще большую угрозу для стран, которые сильно зависят от доходов от денежных переводов. Глобальный характер этого кризиса означает, что страны-получатели не только столкнутся с иссушением потоков денежных переводов, но и одновременно испытают отток частного капитала, а возможно и сокращение помощи от испытывающих трудности доноров. Обычно, когда происходит отток частного капитала из страны под влиянием макроэкономического шока, связанного с климатом или ухудшением условий торговли в стране, потоки денежных переводов снижают влияние бегства капитала. В условиях текущего кризиса, напротив, бедные страны могут столкнуться с обоими явлениями — бегством капитала и сокращением потоков денежных переводов.

Поскольку мировой спрос, скорее всего, пострадает, странам-получателям денежных переводов будет сложно преодолеть проблему кризиса за счет экспорта. Можно ожидать, что ослабление валюты подстегнет спрос на товары их экспорта или повысит привлекательность туризма, поскольку этот шок носит системный характер (Varajas et al., 2010). Слабость валюты может ухудшить экономическое положение многих из этих стран с низкими доходами и уязвимых государств, долг которых деноминирован в иностранной валюте, что еще больше понизит локальный спрос и приведет к еще большему сокращению местной экономики.

Что можно сделать?

Этот кризис обладает уникальным эффектом усиления бюджетных ограничений в странах с низкими доходами, из которых приезжают мигранты, именно в тот момент, когда необходимы действия со стороны государственного сектора, как для защиты населения от пандемии, так и для поддержки местной экономики в преодолении масштабных негативных потрясений. Потеря налоговых поступлений вследствие сокращения потребления, поддерживаемого денежными переводами, только усугубит положение правительств, которые уже стеснены в средствах, и сильно подорвет их возможность принятия контрциклических бюджетных мер. Это делает чрезвычайно важной помощь международного сообщества, даже в условиях, когда богатые страны сами несут огромное бюджетное бремя.

Богатые страны сами заинтересованы в том, чтобы мигранты не уезжали на родину, а также в том, чтобы предоставить бедным странам ресурсы на борьбу с пандемией. Уровень заболеваемости в богатых странах намного выше, и особенно среди трудовых мигрантов из-за их плачевных условий труда и проживания. Мигранты, которые уезжают домой, рискуют привести с собой вирус. Если это произойдет, бедные страны станут благоприятной почвой для

Этот кризис обладает уникальным эффектом усиления бюджетных ограничений в странах с низкими доходами, из которых приезжают мигранты, именно в тот момент, когда необходимы действия со стороны государственного сектора.

вируса, который возвратится бумерангом, когда беженцы отправятся на поиски новых берегов. Тогда на то, чтобы мир избавился от этого вируса, потребуются десятки лет и множество человеческих жизней.

Сейчас необходимо принять три основных меры.

Во-первых, принимающим странам необходимо стабилизировать возможности для трудоустройства трудовых мигрантов в своей экономике. Пакеты льгот, направленные на защиту занятости граждан в богатых странах, могут также помочь трудовым мигрантам сохранить работу. Признавая необходимость защиты и упрочения благосостояния трудовых мигрантов, премьер-министр Сингапура недавно заверил трудовых мигрантов в своей стране, что «мы позаботимся о вашем здоровье, вашем благополучии и ваших средствах к существованию. Мы будем сотрудничать с вашими работодателями, чтобы убедиться, что ваш труд оплачивается и вы можете отправлять деньги домой... Это наш долг и наша ответственность перед вами и вашими семьями». Действия принимающих стран могут помочь сохранить спасительные денежные переводы, а также снизить вероятность возвращения мигрантов на родину.

Оказание поддержки мигрантам также поможет странам с развитой экономикой быстрее вернуться к полномасштабной производственной деятельности. Если принимающие страны отправят мигрантов назад, восстановление производства в богатых странах до прежних уровней займет еще больше времени. В таких странах, как Соединенные Штаты, которые зависят от сезонных работников, удержание мигрантов внутри страны и расширение тестирования на инфекцию принесет двойную пользу — обеспечит запас свежей сельскохозяйственной продукции для принимающей страны и сохранение денежных переводов для родных стран мигрантов.

Во-вторых, странам, принимающим возвращающихся мигрантов, понадобится помощь в сдерживании, смягчении последствий и снижении масштабов вспышки болезни. Страны-доноры должны помочь с расходами на смягчение последствий вируса, чтобы уменьшить тяжесть кризиса в местной экономике и предотвратить возможные последствия. Возвращающиеся мигранты, вероятно, создадут дополнительную нагрузку на системы здравоохранения своих стран, которые с трудом сдерживают распространение локальных инфекций и избегают остановки местной экономики. Официальным органам этих стран понадобится максимальное наращивание проверок в городах, а также

поддержка в реализации карантинных мер для возвращающихся мигрантов, которые могут быть инфицированы. Если к возвращению мигрантов подходить таким образом, это может также принести пользу их родным странам в более долгосрочной перспективе. Мигранты, которые рассчитывают навсегда вернуться на родину, могут привести с собой свои сбережения, а их трудовые навыки могут способствовать развитию их стран происхождения.

В-третьих, учитывая, что правительства бедных стран имеют ограниченное пространство для маневра, этим странам понадобится помощь международных финансовых организаций и сообщества доноров. Международным финансовым организациям необходимо усилить поддержку этих стран в вопросах, связанных с бюджетом и платежным балансом. Она должна подразумевать обеспечение доступа к программам социального страхования для наиболее уязвимых слоев населения этих стран (тех, чье потребление и благополучие зависит от притока денежных переводов). И, возможно, сейчас более, чем когда-либо, глобальные усилия по достижению Цели 10 в области устойчивого развития, снижения высокой стоимости денежных переводов до 3 процентов, могут занять центральное место.

Текущий кризис дает понять, что это общая беда глобального сообщества богатых и бедных стран. Мы можем либо делать то, что принесет пользу всем, либо столкнуться с последствиями роста социального неравенства, которое отразится на всех нас. **ФР**

АНТУАНЕТТ САЙЕХ — заместитель директора-распорядителя МВФ и **РАЛЬФ ЧАМИ** — заместитель директора в Институте профессионального и организационного развития МВФ.

Литература

- Abdih, Y., A. Barajas, R. Chami, and C. Ebeke. 2012. "Remittances Channel and Fiscal Impact in the Middle East, North Africa, and Central Asia." IMF Working Paper 12/104, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Barajas, A., R. Chami, C. Fullenkamp, and A. Garg. 2010. "The Global Financial Crisis and Workers' Remittances to Africa: What's the Damage?" *Journal of African Development* 12 (1): 73–96.
- Barajas, A., R. Chami, C. Ebeke, and S. Tapsoba. 2012. "Workers' Remittances: An Overlooked Channel of International Business Cycle Transmission?" IMF Working Paper 12/251, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Barajas, A., R. Chami, C. Ebeke, and A. Oeking. 2018. "What's Different about Monetary Policy Transmission in Remittance-Dependent Countries?" *Journal of Development Economics* 134:272–88.
- Chami, R., E. Ernst, C. Fullenkamp, and A. Oeking. 2018. "Are Remittances Good for Labor Markets in LICs, MICs, and Fragile States? Evidence from Cross-Country Data." IMF Working Paper 18/102, International Monetary Fund, Washington, DC.